

Пепельная пустыня раскинулась на все пространство, что было доступно взору. Темное светило освещало его лучами черного света, бросая вызов логике и реальности. Под этими мрачными бликами находилось неисчислимое воинство, извергающее яростный рев и проклятия на голову пленника ложного мира. Гигант в пурпурном доспехе стоял на коленях в самом центре круговорота ненависти, что была направлена на него, без остатка. Призрачные голоса терзали его разум, погрузившийся в муки сожалений.

-Почему, мой примарх?! Почему ты не предотвратил всего этого?! - Один из его сынов был прямо перед ним и задавал вопрос, ответ на который был болезненнее самых страшных и изощренных пыток. - Мы стали чудовищами...

Из за тебя!

-“Из за меня...” Фениксиец уже сотни раз слышал подобное и не счесть сколько раз ощущал то... что это правда. Болезненная истина, которую люди предпочитали прятать и искажать, как делал он. Как окутал себя мнимым совершенством в чужих глазах... и в своих тоже. Самообман ведет лишь к саморазрушению, такова правда о нем. В нем был изъяны, но полнившие его недостатки несли в себе лишь полбеды. Худшим из того, что совершил третий сын Императора, была слепота. Великий Феникс, Совершенный Примарх был наивным слепцом, не способным увидеть простую правду, предпочитая лгать себе и миру, окружающему его.

-Во мне был недостаток, отец... Я не оправдал твоих надежд... - Едва слышимый шепот пронесся по воздуху, подобно призрачному ветру. Затухающий под волнами боли, он гас, словно пламя свечи... как и душа, некогда могучего примарха. Ее свет, был укрыт непроглядной тьмой бесконечной ночи, воцарившейся в сердце Фулгрима.

-Ты разочаровал меня, сын. - В очередной раз Фениксиец услышал голос Повелителя Человечества, такой, каким он его помнил. Величественный и проникающий в самые глубины человеческого существа. Не было преград способных скрыть от него правду. Не было сил способных остановить его всевидящий взор. - Я никогда не мог вообразить, что ты падешь так низко.

Сколько раз отец и братья проклинали его? Его раны только начали заживать, но сколько раз их разрывали безжалостные истины и болезненная правда?

Не счесть...

-Ты стоишь здесь, на коленях... - Бесстрастный тон был привычен и, разом, чужд. Отец никогда не вкладывал в слова такое осуждения... и разочарование. -... терзаемый собственными страхами и поступками. Разве для этого ты был рожден?

Платиноволосый примарх не отвечал, ведь не видел в этом смысла. Хоть и не мог мыслить ясно, он понимал, что находится в иллюзии врага и может разрушить ее усилием воли, но...

Воли не осталось.

Фулгрим не чувствовал как бьется его сердце и как кровь течет по венам. Лишь тлен и запах дыма захлестнули его чувства. Примарх был не в силах столкнуться со своими демонами и выстоять... только пасть, как уже пал когда то. Зачем ему жить? Даже если он сумеет вернуться в Империум, его встретят огнем и мечом, желая поразить мерзкого предателя

...И будут правы.

-Я задал тебе вопрос, Фулгрим. - И вновь названный не дал ответа. Лишь взирал на мертвенно серый пепел, покрывший всю землю вокруг. - Отвечай мне!

Мощный голос всколыхнул сознание, заставив вдохнуть дымный воздух и ощутить холод этого места. Какая то неодолимая сила наполняла этот крик, вынуждая подчиниться воле исторгнувшего его.

-Я... был рожден... служить отцу. - Слова зародились в омертвевшем горле сами собой. - Нести Его слово. Быть Его клинком. Я примарх - сын Императора Человечества, возлюбленного всеми...

-А чего ты желал?

-Я... желал... - Долгие мгновения, ответ не мог сформироваться в затуманенном разуме, но все же возник. Простая правда зажглась, осветив мысли, что спали в глубинах души павшего сына. - Приблизиться к Его совершенству... встать вровень и... почувствовать его любовь ко мне...

-Я любил вас, Фулгрим. - Голос, что был совершенно неотличим от отца. - Вы мои сыновья - кровь от крови моей и дух от духа моего. - Он говорил то, во что примарх всегда хотел верить. - Пусть я не показывал этого как было должно, но... - То, во что он всегда старался верить. -... я действительно любил вас... - Слыша эти слова, он даже не понял, как поднял голову.

-... И это осталось неизменно.

Перед глазами Фулгрима был Он. Первый среди людей, приведший их к звездам. Подаривший свет надежды и истин, что они несли в море звезд. Император предстал пред ним во всем своем великолепии. Во всем своем Совершенстве. Падший примарх не мог оторвать взгляда от золотого света, излучаемого темными глазами Откровения. Как же он любил это сияние. Ради него, он был готов на все. И он сделал это - бросил к ногам Его всю галактику, завоевав бесчисленные миры вместе с братьями.

-О... тец? - Голос Фениксийца наполнился робкой и слабой надеждой. Своим естеством он ощутил... это действительно Он. Стоило только взглянуть.

-Да, Фулгрим... Это я.

Бледное и измученное лицо примарха замерло еще сильнее, чем прежде. Тусклые, недвижные глаза начали дрожать и поблескивать каплями влаги. Уже давно высохшие слезы вновь зародились в очах Третьего, с каждой секундой все сильнее заволакивая взор. Не прошло и минуты, как ручейки прозрачных капель залили щеки, ведь...

-Отец... это... действительно ты... - Примарх был не в силах говорить ровно, словно потерянный ребенок, вновь увидевший родителя. Могучий разум пасовал перед попытками придумать, как поступить. Броситься в объятия? Или молить о прощении, без надежды обрести его? - Но... как?

- Я ощутил твое присутствие в этом мире и пришел за тобой, сын мой. - Привычно спокойный и непоколебимый тон, вопреки совершенному в прошлом... успокаивал.

-За мной?.. - Неверие отразилось в пурпурных глазах, ведь Феникс и мечтать не смел услышать подобное. - Но я ведь... - Владыка Империума не стал прерывать затянувшуюся паузу. -Я предал тебя! Поддался Хаосу и темным богам, предал огню своих сыновей и... - Крупная дрожь пронзила все тело павшего примарха, вторя его эмоциям. - Убил брата!

-Это правда, Фулгрим, и мне все известно, так зачем ты произносишь это? - Император повернул голову, смотря на образовавшийся круг из фантомов. Те не смели приблизиться, убоясь мощи проникшего в глубины этого мертвого мира.

-Именно потому что все это правда! Я видел, что стало с Империумом по моей вине, разве после случившегося... я достоин тебя?! - В скорбном гневе, примарх обрушил кулаки оземь, сотрясая твердь. - Достойн, после всего совершенного мною!?

-Нет, сын, не достоин.

Эти слова обрушились на Фениксийца подобно молоту. Услышать их из уст отца, того кого он любил больше жизни, было... болезненнее чем любое осознание грехов. Даже зная об их правдивости, примарх испытал подлинное опустошение. Бесконечные часы, проведенные в этом месте, ни в какое сравнение не шли с этим.

-Я... я не знаю, что мне делать, отец... может, мне действительно лучше умереть? - Примарх закрыл лицо ладонями, будто не желая видеть происходящего. Но яркий пурпур, даже укрытый пеплом, вызвал вспышки воспоминаний. Этот цвет должен был быть символом лучшего легиона, совершенного во всем, способного сражаться и побеждать в любых условиях.

-Умереть? - Вмиг похолодевшим голосом переспросил Первый среди людей. - Думаешь твои грехи можно искупить смертью?

Разбитый взгляд, от вновь поднятых глаз, встретился с золотистым сиянием психической силы. Фулгрим не понимал зачем отец пришел за ним. Не понимал, как он мог продолжать называть его сыном. Примарх стал носителем проклятья, имя которому предательство.

И нет ничего хуже.

-Ты не перестаешь разочаровывать меня, Фулгрим. Когда я встретил тебя впервые, мне открылась твоя суть и в ней было лишь бесконечное стремление к новым вершинам. Пусть многие обречены сбиться с этого пути, но я верил, что ты преодолеешь все, как подобает примарху. Как подобает одному из тех, в ком я воплотил свою мечту. И что я вижу?

-Да, отец... я подвел тебя. - Фулгрим и помыслить не мог о том, чтобы оспаривать слова Императора. Тот не говорил некоторое время, задумчиво смотря на черное солнце. Такое яркое, но такое искаженное. Прямо как судьба половины его сыновей.

-Все сказанное тобой ранее - правда. Но ты не понимаешь, в чем именно она заключается, сын мой, поэтому она не истинна.

-...Что?

Неожиданная вспышка света заставила примарха зажмурить глаза, даже для него, тот был нестерпимо ярким. В золотой рукавице Повелителя Человечества возник пылающий клинок, вызвав испуганные крики и визги лживых фантомов, наконец явивших свою суть. Проморгавшись, примарх увидел как его отец взмахнул оружием, что послало волны эфирного огня во все стороны. Призраки не успели сделать и шага, как были сметены бушующим пламенем.

-Эти твари столь слабы... ты мог уничтожить их всех без труда... Так почему ты позволил пленить себя, Фулгрим?

-Я... - Примарх не мог найти в себе силы ответить, впрочем этого не требовалось, ибо Император видит даже то, что скрыто ото всех. Не став более ждать, он нахмурил брови и вскричал.

-Ты сдался! - Мир сотрясся от психической мощи Откровения. - Ты предпочел спрятаться здесь и скулить, как побитая шавка! Именно этим ты меня разочаровал. Этим ты подвел меня! - Волны нематериальной энергии могли смести иллюзорную реальность, не будь они направлены на сжавшегося в страхе примарха. Еще никогда в жизни он не чувствовал себя таким жалким, как сейчас.

-Тебе был дан новый шанс. Возможность вернуть потерянную честь, но что ты сделал?! - Сама душа Фениксийца была готова расколоться от разрушительной истины, которую нес светоч рода людского.

-Фулгрим... - Тяжело выдохнув и наконец успокоившись, Император продолжил. -Я пришел в этот мир, дабы увидеть тебя вновь. Увидеть своего сына, освободившегося от сил Темных Богов, но узрел лишь тень бывшего тебя. Что стало с тобой, мой Феникс?

-... Прости, отец... прости меня... - Слезы застилали взор, мешая рассмотреть лицо отца, но даже так... примарх увидел промелькнувшую грусть, столь мимолетную, что она скорее всего была фантазией ослабленного разума.

-Не это я хочу услышать, сын мой. - Массивный гигант в золотой броне опустился на колени, оказавшись лицом к лицу с Фулгримом. - Скажи, что испило всю твою силу духа? Что заставило тебя встать на колени? - Бесстрастный тон Повелителя Человечества обрел редкое тепло. Он не подавлял своей силой и даже не упрекал. Отец просто хотел узнать, что гложет его сына.

-Человечество погрузилось во тьму. Наш дом превратился в обитель предрассудков и лжи... Твои Истины преданы забвению. Все то, ради чего миллионы проливали кровь, разрушено. И я был одним из тех, кто погубил Империум. Твой Империум.

-Фулгрим, это не мой Империум. Это Империум людей, со всеми их недостатками и слабостями. Именно из за несовершенства человечества, я повел его в будущее и надеялся, что вы поможете мне в этом. - Император говорил то, о чем знал каждый примарх. - Но надежды имеют свойство рассыпаться в прах. За свою долгую жизнь, я не раз видел это и тем не менее... - Отец положил руку на плечо сына, заставив того ощутить успокаивающее тепло, которое пробивалось даже через металл. -... надежда - это единственное, что дарует силы бороться, даже в самый темный час.

-...Надежда? - Непонимающим взглядом, Фулгрим пытался увидеть ответ в лице Императора. - Разве она есть... у меня?

-Жажущая показала тебе однобокую правду, но скрыла подлинную истину. Империум действительно умирает, но даже в настолько мрачном месте - есть свет надежды.

-Я... не понимаю.

-Скажи мне, Фулгрим, разве я столь слаб в твоих глазах? - Примарх вздрогнул от такого вопроса, не осознавая, каким действием мог вызвать его. - Думаешь я бездействовал десять тысячелетий на Золотом Троне?

Фулгрим ощутил прикосновение к своему разуму, ненавязчивое и аккуратное, словно стук в дверь. Он знал, что даже мысли примарха могут открыться психической мощи Повелителя Человечества, пожелай тот разрушить преграды, но этого не требовалось. Падший сын ни на мгновение не посмел бы сопротивляться, потому разумы соприкоснулись. А то, что последовало за этим, до самой глубины души поразило Фениксийца.

Сперва он видел тоже, что показывала ему Слаанеш, но следом показали иные образы. Он

смотрел в сам Имматериум, видя там окутанную золотой мощью фигуру. Это был Император, что беспрестанно сражался с ужасами Хаоса, отводя их от душ человечества. Он... защищал их. Не позволял Губительным Силам наводнить материальную вселенную, превратив ее в царство мучений и пороков. Не поддающееся исчислению время пролетело перед глазами, ведь в варпе оно нелинейно. Фулгрим не мог найти слов, чтобы выразить испытанные им эмоции. Его отец так долго и упорно боролся с нескончаемыми ужасами нереальности, не сдаваясь и не отступая. Его битва ради них, ради людей, казалась вечной. В этот момент, примарх ощутил насколько совершенен его отец, насколько прекрасен и идеален его творец. Фениксиец понял, что не осознавал и жалкой доли великолепия Владыки Людей. Даже мысль о том, что бы попытаться достичь подобного, показалась Фулгриму смешной. Особенно сейчас, когда он стоит на коленях, заливаясь слезами. Не имея силы побороть свои сожаления, он...

Мысль прервалась от внезапного озарения. Примарх уже успел прийти к выводу, что изъяны не враг совершенства, слабость ему не противоположность. Совершенство рождается в нескончаемой борьбе со своими недостатками...

... А что сейчас делает он?

-Даже находясь в тюрьме из собственной плоти, я не останавливался ни на миг. Это мой долг, который я принял по собственной воле и единственное, что я мог делать ради человечества.

Образы сменились. Фулгрим увидел огонь и сталь, захлестнувшие галактику. Огромный варп-шторм расколол ее на двое, положив начало тому, что можно назвать самым темным часом для галактики.

-Сейчас, в этот миг, настает решающий момент для судьбы людской расы. Предатели, слуги Хаоса и ксеносы грозят уничтожить Империум. Мне было бы не под силу спасти его, но...

Сияющим солнцем, перед мысленным взором Фулгрима возник гигант в синей позолоченной броне, без труда узнанный Фениксом. Это был Робут Гиллиман.

-...даже в непроглядной тьме будущего, может возгореть свет.

Владыка Ультрамара встал с трона в Крепости Геры. Возрожденный примарх взял в свои руки судьбу Империума, поселив надежду в сердца людей и даже их Владыки.

-Твой брат, сраженный тварью поглотившей твоё тело, вернулся спустя тысячелетия и повел воинства в битву.

Сотни картин сражений, где люди и астартес крушили врагов, бушующим потоком обрушились на разум Фулгрима. Завоевание показалось ему...

-Неодолимый. Так он назвал свой новый крестовый поход.

Образы рассеялись, вновь показав лицо отца. Он смотрел прямо и его глаза горели непреклонным светом уверенности.

-Империум грядет, Фулгрим.

Потоки энергии Небесных Фантазмов спали, открыв взгляду две фигуры. Два примарха, два брата стояли недвижимо, пока один пронзил другого копьем. Сангвиний ощутил, как силы отца проникли в тело Фулгрима и тот замер. Вынув Телесто, Крылатый Ангел сделал шаг назад, с нескрываемым беспокойством смотря на брата.

Артурия и Мордред также остановились, ожидая итога этой битвы. И он не заставил себя ждать. Не прошло и нескольких минут, как тело примарха содрогнулось. Аквила на его груди, скрытая вязью кровавых лоз, начала сиять. Золотой свет все усиливался, давая понять, что цепи скоро будут разрушены.

“Пробудись, сын мой”

Голос разнесся по всему пространству.

“Слишком долго ты был потерян”

Вторя психическому гласу, фигура Феникса окуталась серебряным огнем. По всему его телу проявились трещины, источающие холодный белый свет. Недавно начавшая пробуждаться сущность Фулгрима, была погребена под страхами и болью, но пришло время.

“Пробудись.”

Из за лесной чащи показались остатки группы. Астартес, мастера и Рулер, которые остались позади стремительных воительниц и гиганта, способного летать.

“Возродись”

Беловолосая девушка, которая смотрела на происходящее, напрягла все тело, готовясь к худшему. Сакура не хотела верить, что все ее планы были перечеркнуты прибытием странных существ из другого мира. Это просто несправедливо.

“Восстань из пепла!”

Психический крик самого могучего псайкера галактики затерялся на фоне новой силы,

явившейся в этом отдаленном мире. Псевдоплоть слуги разлетелась, истлевая еще в воздухе, оставив на своем месте слепающий силуэт, поражающий своей силой. Любое живое существо было способно ощутить неудержимую энергию, что несла в себе эта новая сущность.

Сангвиний был вынужден упереть ноги в землю, чтобы его не унесло прочь. Прикрывая лицо рукой, он смотрел на то, как его возлюбленный брат освободился. Несмотря на шквал психической энергии, лицо Ангела озаряла улыбка ведь...

...Фулгрим вернулся.

Потоки чистого серебряного огня закрутились вокруг нематериального тела Феникса, восходя к небу. Капли дождя испарялись под натиском энергии, порожденной душой сына Повелителя Человечества, а свинцовые тучи разверзлись, явив синеву небесного свода.

Реальность содрогалась от подлинной мощи примарха. Частичка души Императора расцвела и разгорелась, оглашая второе рождение Феникса. Умерев на полях Истваана-Пять, он вернулся к жизни тенью бывшего себя. За последние дни, пережив немало взлетов и падений, он наконец возвратился. Фулгрим Фениксиец освободился от оков страха и воспрял. Даже солнце Терры было не способно пересилить сияние сущности Третьего.

Волны силы продолжали накатывать, грозя разорвать все вокруг. Два Героических Духа, что были рядом, вонзили клинки в землю и ухватились за них, чтобы их не унесло. Ветры били в глаза, а гул психической силы был оглушителен, словно тот стремился как можно громче известить всех о своем существовании. Древняя Королева пыталась рассмотреть происходящее, но ей мешал слепающий свет, однако даже так было понятно. Ее друг спасен. Артурия с улыбкой на устах думала об этом.

-Да что у тебя за друзья такие, Отец?! - Мордред была "немного" удивлена происходящим, настолько, что хотела перейти на более грубую манеру речи. Если бы не присутствие ее короля, то она бы это уже сделала.

-Самые лучшие! - Громко ответила Артурия, все еще храня улыбку.

Даже на пороге леса, волны силы и ветер были ощутимы. Рин и Широ смотрели на проявление невиданной мощи, поражавший воображение. Каким то шестым чувством, они ощущали, что реальность трещит по швам от навалившейся на нее силы. Но все же, они были рады, ведь Фулгрим свободен. У Тосаки не было времени подумать о грядущем, ввиду обстоятельств, но если Фениксиец был спасен, а в этот мир явились Сангвиний и сам Император, значит Фулгрим сможет воссоединиться со своей семьей. Как девушка узнала недавно, Империиум пребывает в мучительной предсмертной агонии, но с возвращением двух примархов, все может измениться и это... радует.

Среди трех космодезантиков, лишь один испытывал незамутненную радость, в то время как два других, пребывали в смешанных чувствах. Абдемон уже устал удивляться необычному месту, в котором оказался. Чтобы разобраться в происходящем, ему нужно было больше

времени и обстановка поспокойней. Саул не слишком отличался от Лорда-Командора, только увиденные изменения в его примархе создавали различия. А то, что Повелитель Человечества был намерен дать своему сыну второй шанс, лишь приумножило их.

Что касается Жанны... святая ожидала несколько иного, когда открыла глаза в мире живых. И когда сломя голову неслась в Японию, без билета проникнув на первый же самолет в Европе, и когда бежала в небольшой городок, быстрее любого автобуса. Осквернение Грааля отошло на второй план, когда из круга призыва явился гигант с крыльями, что был так похож на ангелов господ.

А тем временем, буйство силы продолжалось, пробужденный примарх не подавал признаков осознанности, чем угрожал создать прорыв в реальности. Сангвиний, что стоял к нему ближе всех, понял это и сделал шаг вперед. Золотой психический свет, что мягко покрывал его тело, разгорелся и противостоял вихрю энергии, пусть и не без труда. Белоснежные крылья засияли, как и сам Великий Ангел. Золото столкнулось с серебром.

С каждым шагом приближаясь все ближе к брату, Сангвиний ощущал возможности эфирного огня Фулгрима. Как и клинок отца, он имел возможность поражать душу, сжигая ее и низвергая в ничто. Но, в то же время, Девятый чувствовал что сила Фулгрима ему не грозит, даже несмотря на то, что Третий был без сознания. Похоже душа Фениксийца не видела врага в своем брате.

-Отец, ты не мог бы...

“Да.”

Наряду с голосом, возникшим в сознании, Телесто вновь напиталось силой Императора. Подойдя на расстояние вытянутого копья, Сангвиний коснулся острием фигуры Фулгрима. Психическая мощь их отца, что была вытеснена из сущности Фениксийца его пробуждением, вновь соприкоснулась с ним.

“Спи, сын мой.”

Сущность Фулгрима не видела угрозы в золотой психической силе, потому не сопротивлялась. Император помог стабилизировать бушующую мощь третьего примарха. Гул стал ослабевать, сияние уходило и шторм сошел на нет. Холодный психический свет вернулся в глубины души, уступив место вновь созданному телу. Живому телу.

Фулгрим перестал быть слугой, возвратив свое тело, что переняло все, что он получил от Грааля. Сложно выявить причины этого, но теперь, ему не нужно было беспокоиться о запасах камней-накопителей. Его душа сама была источником огромной энергии, превосходя подавляющее число существ двух миров, в которых он побывал.

Медленно опускаясь на землю, не падая, но паря в воздухе, примарх принял лежащее

положение. Полностью обнаженный, словно новорожденный, он безмятежно спал. Платиновые волосы разметались по земле, из которой за доли секунды проросла мягкая трава. Впервые за многие субъективные месяцы, Фулгрим погрузился в объятия грез. Крылатый гигант беззвучно подошел к нему, смотря на своего брата. Фениксиец был в своей человеческой форме, по какой то причине, но это не так важно. Важно другое.

-Отдыхай, братец, ты это заслужил.

<http://tl.rulate.ru/book/68874/2158530>